

Три дня спустя военно-морская гавань Чжоушань была сожжена флагами, а церемония взятия овса была очаровательной и захватывающей, и на ней присутствовали не только старшие генералы Цзинвуйской армии, дислоцированной в Чжэцзяне, но и Ян Тинлинь и другие официальные лица Чжэцзяна.

Военные оркестры сжимались в ритме, вдалеке грохотали военные барабаны, а солдаты флота в совершенно новой униформе выстраивались в аккуратные колонны для посадки на различные военные корабли.

Флот Цзинхай имел десять боевых кораблей из более чем восьмисот материалов, оснащенных двадцатью двумя пушками разного калибра, тридцатью кораблями из примерно четырехсот материалов и почти сотней кораблей различных типов, таких как птичьих корабли, корабли-гребенщики и корабли с песком.

С тысячами пушек флота Цзинхай, шок от сцены толкнул клятву к кульминации, и городские гражданские и военные чиновники, которые наблюдали за церемонией, не могли не взглянуть на нее, эти люди в своей бедной жизни никогда не имели военного корабля, заряженного десятками пушек.

"Якорь вверх!"

Генерал Цзинхайского флота Шэнь Шушунь выкрикивал приказы, флаги в руках потом перевернулись и поменялись, сотни военных кораблей начали медленно.

Цзинхайский флот не отправился непосредственно в Цюаньчжоу, провинция Фуцзянь, а развернулся в Чжэцзянском море, чтобы сначала попрактиковаться с некоторыми пиратскими группировками.

Шэнь Шушунь привел несколько основных военных кораблей к беспощадной борьбе с группой пиратов, свирепствовавших в южных водах провинции Чжэцзян, потопив в общей сложности более десяти военных кораблей и задержав несколько торговых судов под защитой семьи Чжэн.

Подавляющее большинство этих торговых судов были специями, которые собирались отправить в Японию, очевидно, что это был флот кораблей, торгующих с японцами, так как для тех кораблей, которые были стерты с лица земли во имя морских пиратов, все они также находились под командованием морской державы семьи Чжэн.

Шэнь Шушунь ясно дал понять Чжэну Чжилуну, что Цзинхайский флот не был флотом Чжэцзян в прошлом, и если он осмелится рискнуть осуждением мира, предприняв против него меры, то он совершит беспрецедентное возмездие.

В ноябре с неба уже падали тонкие снежинки.

В этот день У Чжун провел срочную доставку из Чжэцзяна обеими руками перед Чжу Цзи Лонгом: "Ваше Высочество, срочная доставка из Чжэцзяна!".

Чжу Цзи Лонг увидел прилив волнений, когда прибыл, и повернулся к нему, чтобы спросить: "Столкнулся ли Цзинхайский флот с флотом Чжэн?".

У Чжун У покачал головой и ответил: "Еще не встречался, сообщил генерал Шэнь Бин, и задержал более десятка торговых судов с флагом семьи Чжэн, результатов этих дней битвы достаточно, чтобы свести с ума Чжэна Чжилуна".

Цзинхайский флот перехватил в общей сложности около ста грузовых судов, отправленных в Японию Чжэн Чжилуном до и после, по приблизительным оценкам, в результате чего купцы понесли потери, составившие миллионы таэлей серебра, семья Чжэн, которая всегда отвечала за безопасную торговлю на море, обязательно должна была вызвать сильное недовольство западных купцов.

Согласно договору между семьёй Чжэн и западными купцами, западные купцы могли иметь дело только с Чжэн Чжилун, а не с японцами напрямую.

Если они хотели получить японские товары, а также золото и серебро, то могли это сделать только через посредника Чжэн Чжилуна.

Чжу Цзы Лонг не был уверен в том, что уничтожит флот семьи Чжэн морским сражением и в конце концов вытеснит их силы в Фуцзяне, а также в Гуандуне. Он хотел удержать основные силы своего флота подальше от береговой суши и создать условия для высадки армии Цзинву.

"Был ли ответ на официальное письмо, направленное на ямень Фуцзяньского патруля?" Чу Цзы Лонг внезапно спросил об этом.

У Чжун покачал головой: "Нет новостей!"

Чжу Цзы Лонг не верил, что Хуан Дао Чжоу, губернатор Фуцзяня, захочет подчиниться власти Чжэн Чжилуна, сделав Фуцзянь железной.

Во время южной династии Мин, Чжэн Чжилун поддержал Tang короля Chu lu-key (который был заперт Chongzhen на высокой стене Fengyang), чтобы стать императором в Фучжоу, и стал императором Longwu.

И император Лонгву, и император Хуан Даочжоу выступали за северную экспедицию, но семья Чжэн всегда была против.

Чжэн Чжилун отказался от Северной экспедиции, Хуан Дао Чжоу пришлось набрать собственные войска, искать горожан, одноклассников, студентов, а также завербовать более тысячи человек, многие из которых даже не имели оружия, поэтому из перевала Сянься, а также на дуэли армии Цин, в результате битвы все уничтожено, Хуан Дао Чжоу был захвачен в плен и праведный.

Даже император Лонгву был пожалеен семьей Чжэн и прибыл в Яньпин из Фучжоу с тысячами солдат династии Мин в составе императорской экспедиции, но он был захвачен в плен армией Цин и умер от голодовки.

.....

Семья Чжэн, Анпин, Цюаньчжоу.

Узнав, что наследный принц послал войска в Фуцзянь, Чжэн Чжилун изначально находился в недоумении и очень невероятном состоянии.

Снова и снова убеждаясь, только тогда Чжэн Чжилун поспешно вызвал кадры семьи Чжэн, и даже старший сын, Чжэн Фусон, которому было приказано уехать из дома, был вызван для совместного изучения того, как справиться с проблемами, стоящими перед семьей Чжэн.

Чжэн Чжилун с удивлением обнаружил, что хотя военно-морской флот семьи Чжэн был

достаточно силен, чтобы монополизировать судоходство на юго-восточном побережье, он недооценил морскую мощь принца.

Пираты, тайно поддерживаемые семьей Чжэн, были побеждены одним ударом, и даже Ян Ци, который тогда был одним из восемнадцати Ци, был обезглавлен в морской битве.

Чжэн Чжилун вздохнул в ожесточении и горечи: "Этот принц действует против нормального рассуждения, от него нельзя остерегаться! Давайте поговорим об этом, у императорского двора есть несколько армий, приближающихся к моей провинции Фуцзянь, что нам делать?"

"Что делать? Перезвони! Они осмеливаются захватывать торговые суда под защитой моей семьи Чжэн, влияние слишком велико, они должны отомстить!"

"Да, если моя семья Чжэн не нанесет десятикратного удара по императорскому двору, это наверняка приведет к снижению репутации моей семьи на юго-восточном побережье, и даже те морские пираты, которые проявят свою преданность моей семье, поднимутся толпами".

"Одним ударом, чтобы полностью уничтожить военно-морской флот императорского двора в море, моя семья Чжэн прибегнет к самым жестким средствам, чтобы заявить всем, что те, кто осмелится бросить вызов авторитету семьи Чжэн в океане, никогда не добьются хорошего конца!".

"Точно! Врежь им! Суд ни в чём не виноват!"

Чжэн Чжилун не стал легко занимать позицию, но спокойно слушал споры между подчиненными и племянниками.

Его четвертый брат, Чжэн Хункуй, немного волновался и сказал: "Если начнётся борьба, то, несомненно, это будет азартная игра на судьбу моей семьи Чжэн, почему бы нам не подчиниться договоренности и не поехать в Дунфань?"

"Сколько серебра будет теряться каждый год..."

Чжэн Чжи Бао внезапно выпрыгнул и закричал: "Четвертый брат, чего ты боишься! Эти офицеры и солдаты на самом деле сильны снаружи. Почему бы нам не воспользоваться этой возможностью, чтобы избить их и найти их зубы? Как насчет того, чтобы оставить их такими, какие они есть?"

Чжэн Хун Куй насмеялся: "Внешне сильный, но внутренне компетентный? Где ты услышал этот слух? Я просто спрашиваю вас, мы вот-вот дойдем до месяца зеленого и желтого, без зерновой помощи из южных провинций Жили и Жецзян, с чем мы будем бороться в этой войне"?

Чжэн Чжи Бао кричал: "Это нелегко, население Фуцзяня - миллион, каждая семья может найти ведро риса и сложить его воедино!"

"Ерунда"! Что ты думаешь о времени, когда нас ограбили? Моя семья Чжэн богата и имеет официальную одежду, если бы я сделал это, разве это не было бы посмешищем для всего мира?"

"Четвертый брат, императорский двор относился к нашей семье Чжэн как к предателям, а ты все еще думаешь о том, чтобы быть верным слугой семьи Чжу?"

Беспорядочный шквал дискуссий в зале расстроил Чжэн Чжилуна, поэтому он сурово отругал его: "Почему ты все дальше и дальше уходишь! Никто не придумает?"

В это время молчаливый Чжэн Фусон встал и предложил: "Отец маршал, есть предложение по предложению".

Чжэн Чжилун поднял глаза и был весьма удивлен, что его старший сын, который всегда привык к молчанию и только тихо слушал на встречах, а не спорил, на самом деле заговорил.

Чжэн Чжилун кивнул головой и сказал: "Сонг'эр, скажи мне, как я должен реагировать на шаг императорского двора осадить Фу и грабить торговые корабли трехходовой армией"?

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1045382>